

**ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-150-163

**ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ
(Москва, Институт языкознания РАН, 22 февраля 2022 г.)**

**THE FIFTEENTH MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB
ON LANGUAGE POLICY
(Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 22 February, 2022)**

22 февраля 2022 г. в Институте языкознания РАН состоялось пятнадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, которое прошло в онлайн-формате на платформе Zoom. На заседании с докладом на тему «Номенклатура языков коренных народов России сегодня: татский и джуури – два разных языка» выступила преподаватель и руководитель магистерской программы «Язык и культура еврейских диаспор» по изучению языка джуури и культуры горских евреев в РГУ им. Косыгина *Евгения Назарова*. Основным посылом выступления Евгении Назаровой был призыв различать татский язык и язык джуури.

Вначале Е. Назарова отметила, что желание выступить с подобным докладом на названную тему на заседании Дискуссионно-аналитического клуба появилось у нее недавно, после обсуждения в секторе иранских языков ее последних публикаций по этносоциолингвистике языка горских евреев джуури. «Посмотрев же видеозапись 13-го заседания ДАК, на котором рабочей группой лингвистов Проекта “Языки России” Давидюк Т.И., Евстигнеевой А.П., Коряковым Ю.Б., Сюрюн А.А. был сделан доклад “Сколько языков в России: версия 2021”, поняла, что доклад актуален не только для носителей языка джуури, для меня, как исследователя языка и его носителя, но также и для вас, сотрудников Института, Проекта “Языки России” и участников данного заседания», – заявила Е. Назарова.

Цель доклада, по ее словам, состоит в том, чтобы привлечь внимание лингвистического сообщества к имеющимся основаниям для разведения двух лингвем – «язык джуури» (русифицированный вариант названия *жугьури*) и «татский язык», которые используются в качестве названий одного языка коренного народа России – горских евреев, с тем, чтобы попросить профессионально помочь гармонизировать эту ситуацию.

Как сказала Е. Назарова, «существо проблемной ситуации: этническое название языка *жугьури* используется горскими евреями повсеместно, в то время как оно не имеет официального статуса, не внесено в Номенклатуру языков коренных народов России и в другие важные общероссийские классификаторы информации о населении ОКИН 4 “Языки народов России” для статистического учета. В то же время горским евреям одновременно с этим необходимо отмежеваться от названия “татский язык” по отношению к их родному языку, так как это название принадлежит языку другого народа – языку кавказских татов-иранцев – и закономерно не используется в среде носителей языка горских евреев как неприемлемое по отношению к нему. В то же время это, последнее наименование ошибочно уже много лет используется как официальное название языка горских евреев в официальной Номенклатуре языков коренных народов России, что приводит ко многим негативным последствиям для них», – отметила выступающая.

Еще одной целью доклада, как заявила Е. Назарова, является приглашение руководства Института языкознания РАН выступить партнером инициативной группы горских евреев во главе с президентом Благотворительного фонда поддержки горских евреев СТМЭГИ Г.Р. Захарьяевым, которая стремится добиться от органов государственной власти России придания этническому названию «джуури» статуса официального и единственного, так как продолжающиеся негативные последствия этнического татского мифа советского периода истории нашего государства воспринимаются носителями языка джуури как проявление этнокультурной дискриминации.

Данная программа действий позволит привести функциональное положение языка горских евреев джуури в социальной жизни в равновесие с неполноценной пока в информативном смысле официальной номенклатурой языков коренных народов России.

Как подчеркнула Е. Назарова, еще немногим более тридцати лет назад на Северном и Восточном Кавказе, а также в Закавказье и в крупных городах Центральной России – в Москве и Ленинграде – проживала небольшая ираноязычная народность так называемые горские евреи. Сами они называют свой язык *çuhuri* (на кубинском диалекте) или *жугьури* (на дербентско-кайтагском диалекте), что в переводе означает «еврейский».

Название языка – лингвоним – является производным от этнонима (эндоэтнонима) – самоназвания народа: *çuhur /жугьур* «еврей» (форма ед.ч.).

В последние годы на русском языке повсеместно используются русифицированные варианты этих названий: горско-еврейский язык джуури и горские евреи (народ) джуурьо.

Называя свой родной язык *çuhuri / жугьури*, горские евреи осознают и называют себя евреями, а свой язык – еврейским. И эти два понятия для них неразрывно связаны как друг с

другом, так и с осознанием «самости», своей «особости», определения места своего народа на этнической карте мира. Иначе говоря, язык джуури является базовым компонентом этнической, групповой идентичности горских евреев.

При этом ни в эндоэтнониме горских евреев, ни в лингвониме языка джуури нет упоминания ни горскости, ни кавказскости, ни какого-то иного описания ландшафта ареала их исторического, традиционного проживания на Кавказе. В упомянутых терминах содержится только одно указание — на еврейскость носителей языка. Исходя из лингвистических данных, можно сказать, что носители языка джуури считают себя евреями и обладают еврейской этнокультурной идентичностью на основе коллективной исторической памяти об общности языка джуури.

Как считают историки, этнографы и этнодемографы, так называемые горские евреи в качестве особой еврейской группы сформировались на Восточном Кавказе – на территории современной Республики Дагестан (в составе Российской Федерации) и Азербайджанской Республики

Закрепление за этим народом экзоэтнонима (внешнего этнонима) «горские евреи» объясняется тем, что у русской военной администрации, управлявшей этими территориями со времени их завоевания в XIX в., возникла необходимость отличать местных, туземных, евреев Кавказа, Закавказья и Азербайджана от ашкеназских и других групп евреев, проживавших в те годы в Российской империи. Тогда же, в XIX в. сочетание «горские евреи» вошло в этнографическую литературу, затем при советской власти оно стало и в настоящее время продолжает быть официальным названием этого народа в передаче на русском языке эндоэтнонима *жугьургьо* «евреи». «Но крайне важно здесь оговориться, что на родном языке носители джуури так себя никогда не называли и не называют сейчас. Поэтому необходимо сказать, что использовавшаяся в ряде публикаций в период навязывания лжеэтнонима “тат” и лжелингвонима “тати” форма самоназвания “таты” – это, конечно, псевдоэтноним, проявление этнического камуфляжа. Так, в словосочетании *зугьун тати эн жугьурун догьи* “татский язык горских евреев”, используется искусственная конструкция – калька с русскоязычного экзоэтнонима “горские евреи”», – отметила Е.Назарова.

Далее она рассказала о графических системах, использовавшихся для письменной фиксации горско-еврейского языка в разные периоды его истории. Изначально это был древнееврейский алфавит. Первым опытом создания алфавита на основе древнееврейской графики и его практического использования для записи звуков и слов горско-еврейского языка стала созданная в 1870-х годах рукопись р. Якова бен Ицхака Ицхаки «Тезаурус слов еврейско-татского языка».

В 1920-е годы на этой же еврейской графической основе издавались различные книги, учебные пособия: книги для чтения, буквари и др., а также и первая горско-еврейская газета «Захметкеи» («Трудящийся»). Причем для записи использовался не квадратный шрифт, а курсив, так называемый «шрифт Раши», или, как его называли горские евреи, «багдадское письмо».

Затем, в 1928 г., письменность горских евреев Дагестана, Северного Кавказа, а позже Азербайджана, как и ряда других, как их тогда называли, «малых народов» СССР, была переведена на латинскую графическую основу в рамках проведения партийной государственной политики КПСС по ликвидации безграмотности среди населения. И это была первая реформа письма.

После 1938 г. в стране начался курс на русификацию национальных алфавитов. Не избежали этого и горские евреи. Была проведена вторая реформа письма. В Дагестане был официально введен новый алфавит на основе кириллицы. В Азербайджанской ССР в 1938 г. горско-еврейский язык был выведен из всех официальных сфер деятельности: прекращено издание книг, газет, обучение в школах. Но там стихийно возник отдельный вариант горско-еврейской кириллической письменности, который был ближе к кириллическому варианту азербайджанского алфавита. Позже, в конце XX – начале XXI в., некоторое применение он нашел также среди горских евреев, переехавших в Израиль.

В Дагестане горские евреи и поныне пользуются введенным в 1938 г. кириллическим алфавитом с использованием пяти диграфов (*гь, гъ, хь, гI, уь*) и дополнительных знаков для передачи звуковой системы горско-еврейского языка. Тогда как в Азербайджане с начала 1990-х годов уже неоднократно делались новые попытки создания письменности на латинской основе.

Смена алфавита каждый раз приводила к утрате культурных традиций и преемственности, а в конечном итоге – к разрыву связей нескольких поколений горских евреев. Это не могло не отразиться на общем культурном уровне народа самым нежелательным образом. Изменения и прерывистость письменных традиций в конечном итоге приводили к долговременному отрыву горских евреев в советский период истории от своих национальных и религиозных еврейских корней.

Учитывая, что в настоящее время горские евреи проживают на трех континентах и в разных странах, сегодня очень остро стоит проблема выбора алфавита для письма, учитывая столь сложную и задевающую каждого пишущего на горско-еврейском языке человека ситуацию. Проблема горско-еврейской письменности – одна из самых обсуждаемых в горско-еврейском обществе как при личном общении, так и в газетах, в социальных сетях.

«В горско-еврейской культуре давно назрела проблема выбора одного единственного алфавита из четырех, которые были и остались в употреблении и поныне, разделяя горских евреев и приводя к сложностям в межпоколенном письменном общении. Пройдя через три реформы письма, горские евреи остро нуждаются в новой графической реформе, которая поможет вернуться к одному из четырех алфавитов и сохранить, таким образом, связь поколений и объединить общины, проживающие в разных странах мира!» – заметила Е.Назарова.

Как подчеркнула Е.Н. Назарова, сам горско-еврейский язык – это один из иранских языков юго-западной подгруппы. В данную подгруппу, кроме горско-еврейского, входят такие языки, как персидский, таджикский, дари, татский (язык кавказских татов-иранцев), лурские и бахтиярские диалекты, диалекты фарса, ларский язык. По своему грамматическому строю и корнеслову горско-еврейский язык близок к персидскому и таджикскому языкам. При этом грамматическая структура горско-еврейского языка сохраняет некоторые черты, утраченные современным персидским, и представляется в целом более архаичной.

Наиболее важной историко-фонетической особенностью горско-еврейского языка по сравнению с персидским и таджикским является переход **d (<*t)>r*: *pacupe* «достигать», ср. кл. перс. *rasidan*; *орине* «пятница, неделя», ср. кл. перс. *ādīna*. Это так называемое явление ротацизма – специфическая особенность горско-еврейского языка.

Во многих случаях в горско-еврейском сохраняется начальный звук “*v”, в персидском и таджикском перешедший в “*b”: *вор* «ветер», кл. перс. *bad* <*vāta-, *велг* «лист» кл. перс. *bārg* <*varka- и т. п. Остальные соответствия в консонантизме в целом таковы же, как и в персидском.

Родство горско-еврейского языка с персидским проявляется также и в области словообразования и формообразования. Именные и глагольные словоизменительные суффиксы горско-еврейского находят прямые материальные и функциональные соответствия в персидском. То же можно сказать и о большинстве незаимствованных словообразовательных суффиксах.

Глагольная система языка характеризуется наличием ряда вторичных личных и неспрягаемых форм. Наличие этих аналитических по происхождению форм легко может быть понято как позднейшее явление, возникшее в результате самостоятельного развития языка горских евреев из юго-западной общности иранских языков. В системе глагола в горско-еврейском языке имеется специфическая форма опатива. Система простых личных глагольных форм в языке горских евреев находит полное формальное соответствие в системе классического персидского языка и, несомненно, унаследована горско-еврейским из юго-

западной общности. Рассмотренная Е. Назаровой форма оптатива (из древнего конъюнктива), возможно, считает она, составляла специфику того юго-западного диалекта, к которому восходит горско-еврейский язык, еще до его обособления.

Еще одной структурной особенностью горско-еврейского языка, общей с некоторыми персидскими диалектами (сеистанскими), является отсутствие местоименных энклитик.

В целом на выделение горско-еврейского языка из юго-западной языковой общности и формирование его особенностей решающее влияние оказали давняя изолированность его от западноиранского языкового массива и тюркское влияние.

Как отметила Е. Назарова, В.С. Расторгуева, рассматривая вопросы общей эволюции морфологического типа иранских языков, отнесла оба языка (горско-еврейский и кавказский язык татов-иранцев), наряду с персидским, таджикским и некоторыми другими западноиранскими языками, к числу новоиранских языков, «наиболее сильно продвинувшихся по пути развития аналитизма» в общем процессе перестройки грамматических систем при переходе от древнего синтетического строя к аналитическому, характерном для среднего и нового периодов в истории развития иранских языков. Это свидетельствует о более ускоренном темпе языкового развития западноиранских языков по сравнению с восточноиранскими, поскольку в среднеиранскую эпоху флективный строй в западноиранских языках разрушался быстрее, нежели в восточных.

Сам горско-еврейский язык отличается не только формальными, но и содержательными дифференциями от других югозападно-иранских языков, в том числе и от собственно татского, обзору которых Е. Назарова уделила внимание в докладе.

Говоря о носителях языка – горских евреях, Е. Назарова отметила, что этнодемографы отмечают трудности в адекватном и непротиворечивом определении численности горских евреев в разные исторические периоды, а единственной советской переписью населения, в которой горские евреи в своем абсолютном большинстве были учтены именно как горские евреи была перепись 1926 г. В дальнейшем их учитывали не только как горских евреев, но и как «просто» евреев и как «татов». Последнее, по ее мнению, стало результатом начатого в 1930-е годы эксперимента в области советского нацистроительства, целью которого было административно-теоретическое конструирование на основе постулированного «языкового единства» татоязычного населения Кавказа как единой татской народности, в состав которой предполагалось включить, наряду с собственно татами, т.е. татоязычными мусульманами, также всех горских евреев и татоязычных армян. Властям и поддерживавшим их советским активистам из числа горских евреев представлялось, что это давало возможности более успешно решать задачи «преодоления пережитков прошлого» (в том числе и антисемитизма),

«культурной революции» и «социалистического строительства», включая сюда решение острых в те годы социально-экономических проблем горских евреев. Этот эксперимент был реанимирован в 1970-х годах, но уже только для горских евреев с целью торможения эмиграционных настроений.

Она привела данные автора опубликованной в 1990 г. в Иерусалиме на иврите фундаментальной монографии «Евреи Восточного Кавказа. История горских евреев с начала XIX в.» М. Альтшулера, согласно которым в 1866 г. общая численность горских евреев составляла 14–16 тыс. человек, в 1886 г. – 21 тыс., в 1897 г. – 25–27 тыс., в 1914 г. – 38 тыс., в 1926 г. – 35 тыс., в том числе около 3 тыс. переселившихся в Палестину, в 1939 г. только в СССР – 34–36 тыс., в 1959 г. только в СССР – 42–45 тыс., в 1970 г. только в СССР – 50–53 тыс., в 1979 г. – только в СССР 49–53 тыс., в 1984 г. только в СССР – 50–53 тыс. человек. Е. Назарова также дополнительно отметила, что около 1000 горских евреев стали жертвами Холокоста, а еще около 3000–4000 погибло на фронтах Великой Отечественной войны, и общая численность горских евреев в СССР к 1945 г., вероятнее всего, сократилась до 33–34 тыс. человек. Начиная с 1960-х годов наблюдается активная миграция горских евреев из старых центров расселения в города европейской части РСФСР, в Грузию и т.д. В Азербайджанской ССР происходило массовое переселение в Баку, Кировабад и Евлах, а в Дагестане – в Махачкалу, Каспийск, Избербаш и Хасавюрт.

Начиная с 1991–1992 г. на постсоветском пространстве произошли серьезные изменения в общественно-политической и экономической сферах, которые привели к кардинальным переменам в жизни народов бывшего СССР. Так, горские евреи в большинстве своем покинули прежние традиционные места проживания, переселившись из республик Северного Кавказа и Закавказья (Азербайджана, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечни, городов Ставропольского края) в другие города России, а также в Израиль, США и другие страны.

На сегодняшний день массово горские евреи проживают на трех континентах в восьми странах: в Израиле (самая многочисленная община), в России (в Москве, Санкт-Петербурге, Пятигорске, совсем небольшие общины сохранились в Махачкале и Дербенте), в Азербайджане, Германии, Австрии, США, Канаде и в Австралии.

Единственным местом компактного проживания горских евреев остается поселок Красная Слобода (Республика Азербайджан). Во всех остальных регионах происходит изменение традиционного уклада жизни.

Что касается термина «еврейско-татский язык», то первым его, по словам докладчика, применил в 1870-х годах главный раввин Дербента Яков Ицхаки за 20 лет до выхода первой

книги Вс.Ф. Миллера о языке кавказских евреев «Материалы для изучения еврейско-татского языка...» (1892).

Е. Назарова отметила, что до определенного времени, до начала 70-х годов XX в. исследователи татского (так называемого еврейско-татского языка) и языка кавказских евреев последовательно фиксировали функционирование двух схожих форм речи, которыми пользовались два разных народа: группы говоров горских евреев и группы говоров кавказских татов-иранцев. Для терминологического разграничения двух разных языковых и этнических общностей исследователи называли один из языков еврейско-татским, а другой – татским. Название же *жугьури* не вошло тогда в научную парадигму.

Эта и без того непростая терминологическая ситуация была использована в конце 70-х – начале 80-х годов XX в. в Дагестане для создания «татского» этнического мифа, когда планировалось внедрить в сознание народа, что горские евреи – это не евреи, а таты. Проводилось массированное «промыывание мозгов» в средствах массовой информации Дагестана, горским евреям целенаправленно навязывался лжеэтноним «таты» в рамках идеологического мифа о «едином татском народе» и «едином татском языке», тогда как экзоэтноним «горские евреи» вытеснялся из обихода. При этом татами объявлялись три разных народа: горские евреи, этнические таты-иранцы (таты-мусульмане) и татоязычные армяне. Как известно, такой «триединый» татский народ на этнической карте мира никогда не существовал.

В результате под одним названием «татский язык» в науке, в официальных государственных документах стали фигурировать три языковые единицы: еврейско-татский язык (он же *сuhuri/жугьури/джуури* или горско-еврейский язык), мусульманско-татский (язык кавказских татов-иранцев) и армяно-татский язык, распространенный среди татоязычных армян (*эrmэни*), проживающих в России на Северном Кавказе, а также в Закавказье, в Армении.

Политика «татизации» была направлена на деформацию этнического самосознания горских евреев и фальсификацию этнической истории народа, в конечном счете, на деиудаизацию.

Когда в 1982 г., спустя 19 лет после выхода последних двух работ по татскому языку проф. А.Л. Грюнберга (1963), из печати вышел очередной том коллективной монографии «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки», в нем был раздел «Татский язык», написанный проф. А. Грюнбергом и Л. Давыдовой на материале двух языковых идиомов: языка североазербайджанских татов и языка горских евреев. Однако в тексте вместо прежних названий двух языков использовались два новых абсолютно безликих термина-эвфемизма: северный диалект татского языка – для языка горских

евреев, южный диалект татского языка – для языка кавказских татов-иранцев. Без какого-либо научного обоснования языки были объявлены диалектами, несмотря на то, что эти языки не имеют одного объединяющего их наддиалектного языка или иной литературной формы, что в корне противоречило языковой иерархии.

Как стало впоследствии известно, эти введенные в научный оборот лингвонимы должны были осуществить этнический камуфляж и вытеснить пусть и не очень удачные, многословные, описательные, но устоявшиеся термины, которые бытовали к тому времени в науке более ста лет: еврейско-татский язык и язык горских евреев, с одной стороны, и мусульманско-татский, язык североазербайджанских татов, с другой. Указанная выше пара терминов (северный диалект татского языка и южный диалект татского языка), а также появившийся в работах А. Грюнберга и Л. Давыдовой этноним таты-иудаисты, вместо этнонимов евреи и горские евреи, заменили бытовавшие прежде, но табуированные в эти годы термины с компонентом «еврей» «еврейский». Термин южный диалект татского языка (вместо названия «мусульманско-татский язык») был введен лишь для создания соотносительной пары «северный / южный диалекты», хотя его прежнее название не содержало никаких «запретных» или «неудобных» с политической точки зрения слов.

Как выяснилось позже, использование подобной, странной по своей абсурдности терминологии в работе А. Грюнберга, ираниста-профессионала мирового уровня, объяснялось давлением политически ангажированных «деятелей татского фронта», которые были поддержаны властными структурами и потому действовали грубо.

Как отметила докладчица, давлению в те годы подвергался не только А. Грюнберг, но и другие ученые, в том числе и она. Е. Назарова рассказала, как предпринятая ею в 1995 г. в Институте языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН попытка изменить эту терминологическую ситуацию в тексте статьи о татском языке в энциклопедическом издании «Языки Дагестана» завершилась тем, что статью изъяли из сборника, несмотря на рекомендацию ее к печати Ученым советом, а в Институте была создана такая атмосфера, что Е. Назаровой пришлось вскоре уволиться и переехать в Москву.

«Политика татизации оказалась тяжелым, во-многом трагическим для горских евреев наследием советской эпохи, которое и поныне дает о себе знать. С годами это приводило к кризису национальной идентичности у части горских евреев, а “татский миф” оказал драматическое влияние на жизнь нескольких поколений. Прежде всего, на протяжении многих лет исследователями отмечаются явления деформации самоидентификации горских евреев, многие носители языка испытывают кризис идентичности», – отметила Е. Назарова.

В феврале 2020 г. ЮНЕСКО объявило 2022–2032 гг. десятилетием языков коренных народов. И это вселяет надежду в отношении будущего языка горских евреев и других языков коренных малочисленных народов России.

Говоря о перспективах дальнейшего развития горско-еврейского языка в стране, Е. Назарова подчеркнула, что в условиях дисперсного проживания горских евреев в России среди инокультурного и иноязыкового окружения, трудно представить введение джуури как предмета в систему государственного школьного начального и среднего образования. Поэтому своевременными и эффективными она считает меры, предпринятые возникшими здесь в 2000-х гг. общественными организациями горских евреев, которые направлены на сохранение и возрождение родного языка и форм традиционной этнокультурной жизни в нынешних местах расселения.

Е. Назарова рассказала о деятельности основанного в 2001 г. выходцами из Красной Слободы братьями Захарьяевыми «Международного благотворительного Фонда поддержки горских евреев СТМЭГИ», который ведет разнообразную общинную и просветительскую деятельность, приоритетными направлениями которой является сохранение языка джуури и традиционной культуры горских евреев.

В настоящий момент Фонд СТМЭГИ подготовил к открытию созданный им Еврейский этнографический музей в Красной Слободе, разместившийся в отреставрированном Фондом здании старой синагоги. Благодаря Фонду СТМЭГИ функционирует единственный в мире Горско-еврейский музыкальный театр «Рамбам» в Хадере (Израиль).

С 2014 г. в России реализуется комплексная Программа сохранения и возрождения языка джуури, инициатором которой выступил президент Фонда Герман Захарьяев. Программа ориентирована на следующие направления работы: разработку учебно-методического комплекса для преподавания джуури в учреждениях дошкольного, школьного, среднего и высшего образования: подготовку и издание методической литературы, учебников, букварей, открытие учебно-методического кабинета языка джуури; подготовку лексикографической базы для изучающих язык джуури: издание словарей, разработку и запуск электронного словаря-переводчика «Джуури Переводчик» с переводом слов и фраз с языка джуури на русский, иврит, английский язык; подготовку дошкольной базы для преподавания джуури: открытие еврейского детского сада, организацию языковых кружков для детей в региональных общинах по типу «языковых гнезд»; обучение языку джуури всех желающих при общинных центрах; создание дистанционных технологий обучения джуури, разработку и налаживание работы учебных программ, и дальнейшее совершенствование мобильного приложения «Джуури Переводчик»; подготовку, открытие и поддержание университетской базы для преподавания джуури в высшей школе; открытие в РГУ им. А.Н. Косыгина магистерской программы «Язык и

культура еврейских диаспор» по языку и культуре горских евреев по направлению подготовки «Филология» (в 2021/22 уч. году сделан первый набор на бюджет, в 2022/23 уч. год – объявлен второй набор на бюджет); популяризацию языка джуури: ведение раздела «Академия языка джуури» в газете «STMEGI.com за месяц» и аккаунта с таким же названием – в социальных сетях Facebook, Instagram.

В рамках Программы сохранения и возрождения языка джуури была создана Библиотека фонда СТМЭГИ, в которой представлены, в том числе, книги на языке джуури, а также учебники, буквари, словари языка джуури, литература по истории и этнографии горских евреев, все номера горско-еврейских газет и журналов.

С 2017 г. эти книги выкладываются на сайте STMEGI.com в рамках Электронной библиотеки с открытым бесплатным доступом. Ведут работу кружки по языку джуури для детей и взрослых в религиозных общинах Москвы (6 групп), Дербента (1 группа), Пятигорска (1 группа), Хадера (Израиль, 1 группа). В 2018, 2019 и 2020 годах были изданы три новых современных учебника языка джуури Г. Богданова, а в электронном формате вышло методическое пособие по джуури Г.Н. Исакова. В 2020 г. был издан Букварь джуури для подготовки детей дошкольного и младшего школьного возраста Г.Н. Исакова, проведены два Международных онлайн-марафона по языку джуури, в котором приняли участие более 100 человек в каждом из Израиля, Азербайджана, США, Канады, Австрии и Германии – из всех стран проживания общин горских евреев.

В рамках реализуемой программы в социальных сетях Facebook и Instagram с октября 2018 г. работает группа специалистов по языку джуури из фонда СТМЭГИ «Академия джуури», которая оказывает помощь всем желающим изучать язык. Здесь регулярно, почти ежедневно, публикуется лексический и грамматический материал для изучающих язык (ведущие аккаунта автор учебников по языку Г.Н. Богданов и большой знаток языка, преподаватель Г.Б. Исаков). Учитывая возросший уровень цифровизации социальной жизни горских евреев, фонд СТМЭГИ подготовил и бесплатно разместил в приложении AppStore мобильное приложение «Джуури Переводчик» для мобильных устройств, подобное известному приложению «Google Переводчик». Приложение построено таким образом, что позволяет переводить слова с джуури на русский, английский, иврит и обратно. В качестве языковой базы использованы все изданные словари языка джуури.

В 2018 и в 2020 году Фонд стал победителем двух конкурсов грантов Президента РФ, получив государственное софинансирование двух проектов: «Электронная библиотека и аудиокниги горских евреев Кавказа» и «Программы сохранения и изучения языка джуури».

Благодаря более чем двадцатилетней поддержке языка джуури Фондом СТМЭГИ заметно возросла роль родного языка в этнокультурной самоидентификации горских евреев, что, в свою очередь, существенно повлияло на рост горско-еврейского самосознания.

С июня 2020 г. стартовал совместный проект группы «Академия языка джуури» и молодежного клуба «STMEGI Junior» (рук. Изро Исаков) по бесплатному онлайн-обучению языку джуури на платформе ZOOM. В этой же среде была создана и выпущена в 2020 г. настольная игра «Save Juhuri» («Сохрани джуури») для детей в возрасте от «4+» и для молодежи. Абрам Юсуфов, родом из Красной Слободы, живущий в Москве, создал и ведет в Инстаграме юмористический блог @savejuhuri.

В то же время, по словам докладчицы, «татизация» в целом затухает, что показывают результаты последних переписей населения, демонстрирующие резкое снижение численности тех, кто именует себя «татами», исследователи отказываются от употребления термина «татский язык» и говорят о языке джуури. Несмотря на это, сейчас в «Номенклатуре языков народов Российской Федерации», составленной Институтом языкознания РАН, а также в общероссийских классификаторах информации о населении (кодах ОКТИН) указан татский язык, а языка джуури, или горско-еврейского в этом перечне нет.

Е. Назарова заявила, что, хотя историю не повернуть вспять, но там, где это возможно, необходимо добиваться изменений. Коррективы необходимо вносить в существующую в настоящее время в России терминологическую ситуацию: до сих пор в полном противоречии с реальными фактами находится присутствие в разных сферах жизни двух названий языка. Такая противоречивая ситуация требует изменений.

«Носители языка горских евреев знают и употребляют только одно родное название языка – джуури, и поэтому, когда из литературы или из публикаций в интернете они узнают о том, что их язык официально называется татским, у них, естественно, возникают вопросы и сомнения: почему язык, на котором говорят горские евреи, называют татским? что это за язык? это не наш язык! А если язык – татский, то значит и мы – таты? но мы не таты, мы – евреи, мы – джуурью! наш язык джуури! Со временем недовольство терминологической ситуацией среди носителей горско-еврейского языка нарастает, так как она становится все более абсурдной», – подчеркнула докладчица.

По ее мнению, этническое название языка – «джуури» – должно получить официальный статус, а название «татский язык», указанное в «Номенклатуре языков народов России» и в других государственных документах в качестве официального для языка горских евреев, должно быть снято.

Е.Назарова подчеркнула, что наименование «таты» вносит путаницу при определении численности горских евреев во время переписей. «Между тем такая статистика – не просто отвлеченные цифры, а сведения, от которых зависела и зависит социальная, экономическая, да и культурная жизнь народа в государстве», – заключила она.

Выступивший после завершения доклада историк *Игорь Семенов*, поддержав предложения Е. Назаровой, предложил обозначить язык как «джуури (язык горских евреев)», «чтобы всем было понятно, о каком языке идет речь». Отвечая на вопрос *Алексея Яскевича* о том, какие алфавиты используются для джуури, И. Семенов пояснил, что выходцы из Азербайджана используют латинский алфавит, созданный для азербайджанского языка, к которому добавлены две дополнительные буквы, а горские евреи Северного Кавказа используют кириллический алфавит. Он также выделил попытку ученого Михаила Агарунова противостоять алфавиту на кириллице, но отметил, что это не нашло отклика у других горских евреев. Е. Назарова отметила в связи с этим, что есть люди, которые считают, что без единого алфавита язык джуури исчезнет. «Но баталии на эту тему идут в основном в Интернете, не выплескиваясь оттуда во внешнюю жизнь», – подчеркнула она.

Заведующая Лабораторией исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН *Ольга Казакевич* поинтересовалась, насколько часто язык передается от родителей к детям. По данным Е. Назаровой, это происходит примерно в трети семей. Этот показатель значительно выше лишь в Красной Слободе в Азербайджане, где передача происходит практически повсеместно, в каждой семье. «Если ребенку делают такую “прививку родного языка”, то дальше это работает», – уточнила она.

Старший научный сотрудник Сектора иранских языков Института языкознания РАН *Софья Виноградова* выступила с инициативой поддержать предложения Е. Назаровой о придании этническому названию «джуури» статуса официального и единственного от имени Дискуссионно-аналитического клуба.

Директор Института языкознания РАН *Андрей Александрович Кибрик* поинтересовался, насколько изучена история языка, и есть ли его грамматика. В ответ Е.Назарова отметила, что она сейчас как раз готовит к изданию академическую грамматику и продолжает исследования языка, но посетовала, что все это проходит гораздо медленнее, чем хотелось бы, ввиду отсутствия других специалистов по данному языку.

Старший научный сотрудник Сектора иранских языков Института языкознания РАН *Лейли Додыхудоева* рассказала об изучении языка армяноязычных татов, живущих в Армении, сообщив, что в ближайшем будущем выйдет сборник памяти В.А. Ефимова, в который будут

включены две статьи армянских специалистов, изучающих эту языковую группу – о самом языке и самосознании армяноязычных татов.

С.А. Чарный,
Межрегиональная общественная организация
«Федерация еврейских организаций и общин – Ваад (Совет)»

Чарный Семен Александрович — кандидат исторических наук, старший архивист, Межрегиональная общественная организация «Федерация еврейских организаций и общин – Ваад (Совет)».

Адрес: 111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 14, к. 1.

Эл. адрес: vaad_rus@mail.ru

Для цитирования: *Чарный С.А.* Пятнадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике. Москва. Институт языкознания РАН. 22 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 150–163. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-150-163

For citation: *Charny S.A.* Fifteenth meeting of the Discussion and analytical club on language policy. Moscow. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. February 22, 2022 [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 3 (11). Pp. 150–163. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-150-163